**Топонимическое пространство
эрзя-мордовского села Шилан Самарской области**

Н. В. Беленов

*Самарский государственный
социально-педагогический университет,
г. Самара, Россия,
belenov82@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Введение. В данной статье представлен анализ топонимической номенклатуры эрзя-мордовского села Шилан Красноярского района Самарской области и его окрестностей, также рассматривается географическая лексика шиланского говора и бытующие в среде эрзянского населения Шилана топонимические предания.

Цель: выявить и проанализировать топонимическую номенклатуру одного из мордовских говоров в границах с. Шилан Самарской области.

Материалы исследования: материалы, собранные и обработанные автором в течение полевых сезонов 2017 и 2020 гг. в селе Шилан, для сравнительного анализа привлекаются материалы полевых исследований 2015–2020 гг. в других эрзянских сёлах Заволжья.

Результаты и научная новизна. Проведён комплексный (лексико-семантический, сравнительно-сопоставительный и этимологический) анализ географической лексики шиланского говора эрзя-мордовского языка, географических названий села Шилан и его окрестностей. В результате в научный оборот введено 20 топонимических единиц географической терминологии шиланского говора эрзянского языка.

Научная новизна исследования состоит в том, что подобный анализ топонимического пространства села Шилан был выполнен впервые, введены в научный оборот данные, представляющих ценность для исследователей мордовской топонимии, мордовских языков, для специалистов по другим финно-угорским языкам.

Ключевые слова: топонимика, топонимическое пространство, географическая лексика, мордва, эрзя-мордовский язык, Шилан

Благодарность: автор выражает благодарность своим информантам и рецензентам, особую благодарность директору СДК «Витязь» с. Шилан Артамоновой (Кузнецовой) Наталье Владимировне.

Для цитирования: Беленов Н. В. Топонимическое пространство эрзя-мордовского села Шилан Самарской области // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 3. С. 418–426.

**Toponymic area of the Erzya-Mordovian village
of Shilan of Samara Oblast**

N.V. Belenov

*Samara State University of Social Sciences and Education,
Samara, Russian Federation,
belenov82@gmail.com*

ABSTRACT

Introduction: the article presents the analysis of the toponymic nomenclature of the Erzya-Mordovian village of Shilan of Krasnoyarsk District of Samara Oblast and its environs, as well as considers the geographical vocabulary of the Shilan dialect and toponymic legends that exist among the Erzya population of Shilan.

Objective: to identify and analyze the toponymic nomenclature of one of the Mordovian dialects within the boundaries of the village of Shilan of Samara Oblast.

Research materials: materials collected and processed by the author during the field seasons of 2017 and 2020 in the village of Shilan; the materials of field seasons of 2015–2020 in other Erzya-Mordovian villages of the Zavolzhye were used for comparative analysis.

Results and novelty of the research: the result of the study was a comprehensive (lexical-semantic, comparative and etymological) analysis of toponymic vocabulary of the Erzya-Mordovian village of Shilan, geographical names of the village and its environs. As a result, 20 toponymic units of geographical terminology of the Shilan dialect of the Erzya language were introduced into scientific use.

The scientific novelty of the study is that such an analysis of the toponymic space of the village of Shilan was performed for the first time; new scientific data, interesting for researchers of Mordovian toponymy, Mordovian languages and for specialists in other Finno-Ugric languages, were introduced into scientific circulation.

Key words: toponymy, toponymic space, geographical vocabulary, Mordovian people, Erzya-Mordovian language, village of Shilan.

Acknowledgments: the author expresses gratitude to the informants and reviewers, and the special gratitude to the Artamonova (Kuznetsova) Natalya Vladimirovna, the director of the Rural House of Culture «Vityaz» of the village of Shilan.

For citation: Belenov N. V. Toponymic area of the Erzya-Mordovian village of Shilan of Samara Oblast // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2021; 11 (3): 418–426.

Введение

В данной статье представлены результаты комплексного анализа топонимического пространства эрзя-мордовского села Шилан Красноярского района Самарской области.

Начало специального изучения мордовских говоров Самарского Поволжья и бытующей в них топонимии относится к концу XIX столетия, когда в ходе серии комплексных экспедиций по изучению диалектов мордовских языков территорию региона посетил выдающийся финский лингвист Х. Паасонен. Результатом работы учёного стал ряд публикаций по мордовским языкам, в настоящее время являющихся хрестоматийными в данной области языкознания [16; 17; 18; 19], значительную долю в них занимают материалы мордовских говоров Самарского Поволжья. О работе экспедиции Х. Паасонена непосредственно в селе Шилан сведений нет, ближайшая локация, указанная в дополнениях к словарным материалам учёного – эрзянское село Грачёвка, ныне полностью обрусевшее. Мордовское население Грачёвки происходило из Большой Каменки, где местный эрзянский говор сегодня представлен единственным носителем [ПМА 3: Якямсева].

В 60–70 гг. XX в. большая и плодотворная работа по сбору и систематизации обрядового и песенного фольклора эрзян Самарского Поволжья была проделана М. И. Чувашовым, публикация архива которого составляет основу ряда томов антологии «Духовное наследие народов Поволжья: живые истоки» [15].

Работ, специально посвящённых топонимии села Шилан нами не обнаружено, однако сам титульный ойконим привлекал внимание ономастов, прежде всего, в этой связи следует отметить статью Д. В. Цыганкина [13].

Ценным источником по изучению шиланского говора эрзя-мордовского языка являются статьи Е. М. Девяткиной [6], проводившей здесь исследования на протяжении полевых сезонов 2011–2012 гг.

Анализу ойконима *Шилан* также посвящена одна из статей комплексного исследования по

топонимии региона – «Самарская топонимика» [1].

Теоретическая значимость предлагаемого исследования заключается в том, что в нём представлен опыт анализа топонимов пространства мордовского села с учётом этноисторических и этноязыковых особенностей носителей соответствующего говора эрзя-мордовского языка.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при сборе, систематизации и анализе топонимии мордвы. Представленный в статье материал может привлекаться для сравнительно-сопоставительного анализа при исследовании соответствующих элементов топонимических пространств мордовских населённых пунктов, расположенных как на территории региона, так и за его пределами.

Материалы и методы

Материалы исследования были получены в ходе экспедиций автора в село Шилан в 2017 и 2020 гг. При этимологизации эрзя-мордовского материала мы опирались на работы Г. С. Ивановой [11], И. К. Инжеватова [7], М. В. Мосина [9], Д. В. Цыганкина [14].

Методы нашего исследования обусловлены его целью и задачами. При фиксации элементов топонимического пространства села Шилан мы основывались на форме анкеты Г. М. Керта, разработанной специально для финно-угорских языков [8].

Анализ топонимической номенклатуры осуществлялся с привлечением методов и принципов топонимических исследований, сформулированных ведущими специалистами отечественной ономастической школы, прежде всего А. А. Бурыкиным и В. И. Супруном [5; 12].

Основными методами исследования явились: лексико-семантический анализ, этимологический анализ.

Результаты

Эрзя-мордовское село Шилан основано в 1856 г. выходцами из нескольких населённых пунктов:

Сайнеле, Трокушко (Киржеманы), Пилесево, Радаевки, часть из которых можно надёжно отождествить с эрзянскими сёлами, расположенными на территории современных Атяшевского и Дубёнского районов Республики Мордовия.

Вероятно, тесным общением шиланской мордвы с населением основанных здесь ранее русских сёл Чубовки и Неяловки обусловлен тот факт, что географическая лексика шиланского говора отличается от других эрзянских говоров региона более высокой степенью русификации. Так, ряд географических лексем, являющихся своеобразными маркерами эрзя-мордовской топонимной лексики, в данном говоре либо вытеснены совершенно, либо претерпели значительную семантическую эволюцию, вследствие чего практически не встречаются в топонимической номенклатуре. Среди таких лексем отметим следующие: *пандо* 'гора' (в шиланском говоре имеет значения: 'холм', 'небольшая возвышенность'; в топонимии заменяется заимствованием из русского языка – *гора*), *латко* 'овраг' (в шиланском говоре имеет значения: 'яма', 'котловина', 'углубление на ровной местности'; в значении 'овраг' не бытует, не встречается в этом значении и в топонимии), *эрьке* 'озеро' (отсутствует в данном говоре совершенно). Наряду с этим, надо отметить высокую топогенетичность в шиланском говоре термина *лей* в значении 'река', что для эрзянских говоров Самарского Заволжья нехарактерно [2; 3; 4].

Неотъемлемую часть любого топонимического пространства составляют топонимические предания, в которых нередко отголоски реальных исторических событий, послуживших мотивом номинаций географических объектов, переплетаются с элементами народной этимологии. В. И. Супрун особо отмечает, что данная часть лингвокультуры не может игнорироваться лингвистами, однако подобный материал обязательно должен сопровождаться научным комментарием [12, 187].

Рассмотрим последовательно топонимическую номенклатуру села Шилан и его окрестностей:

Баку. Название одной из улиц Шилана, в настоящее время это часть современной *улицы Мира*. В топонимических пространствах эрзянских сёл Самарского Поволжья можно часто встретить названия, относящиеся, преимущественно, к отдалённым от центра пространства объектам, созвучные с наименованием регионов, стран или городов, ассоциирующихся в сознании

носителей соответствующих мордовских говоров с крайней отдалённостью. К подобным топонимам относятся следующие названия сельских районов и улиц в мордовских сёлах региона: *Ташкент* (Ерзовка, Кинель-Черкасский р-н), *Карабах* (Новое Ерёмкино, Ставропольский р-н), *Хива* (Спиридоновка, Волжский р-н). В данном случае происхождение топонима иное: информанты утверждают, что улица получила своё наименование по потамониму – *Бока лей* [ПМА 2: Артамонова (Кузнецова), М. А. Афонина, анонимные информанты].

Бока лей. Название небольшой реки, протекающей через село и являющейся притоком реки Шилан. *Бока* – архаичное заимствование в мордовские языки из русского языка, имеющее значение 'бок', 'сторона' и к настоящему времени прочно вошедшее в ряд устойчивых словосочетаний и указательных лексем: *бокава* 'мимо', 'по сторонам'; *бокас* 'рядом'; *пандабока* 'склон горы', *чамабока* 'щека' и т. д. В данном случае название подчёркивает расположение притока по отношению к реке *Шилан*.

Вере не. Один из наиболее распространённых элементов эрзя-мордовских топонимических пространств, как правило, применяется к возвышенным частям населённых пунктов. Имеется он и в селе Шилан, тогда как его не менее часто встречающийся антагонист – *Ало не* – здесь отсутствует. В настоящее время район *Вере не* в Шилане можно локализовать как часть современной *улицы Мира*, которая расположена ближе к верховьям реки Шилан. Топоним происходит от эрзя-мордовских лексем: *вере* 'верхний', 'сверху' + *не* 'конец', 'часть села' = 'верхний конец', 'возвышенная часть села'.

Грязной колодец. Колодец, находящийся на одном из полей в окрестностях села Шилан. В шиланском говоре и родники, и колодцы обозначаются лексемой *лисьма*, термин *лисьмапня* здесь отсутствует. При этом в составе географических названий *лисьма* – это всегда 'родник', а в названиях колодцев используется соответствующее заимствование из русского языка. Рассматриваемое название отражает характеристику качества воды в данном колодце.

Грязной пакся. Название одного из полей в шиланском говоре, является производным от названия расположенного рядом с полем колодца. Топоним является синкретичным, представляя собой русско-эрзянский симбиоз: *грязной* 'грязный' + *пакся* 'поле' = 'Грязное поле'. В данном

случае название не следует понимать буквально: поле поименовано по колодцу, название которого рассмотрено выше.

Казна гора. Данный топоним у носителей шиланского говора является одним из наиболее известных, с ним связано несколько легенд. Топонимические предания связывают происхождение названия горы с русскими словами *казна* и *казнь* [ПМА 1: Киржеманова], что можно отнести к разряду «народной этимологии». По нашему мнению, в основе топонима может лежать общемордовское *казне* ‘подарок’, ‘дар’, нередко встречающийся в мордовских географических названиях [14, 129], мотив номинации при этом остаётся неясным. Известны случаи, когда у мордвы подобные названия носили возвышенности, отмеченные значимыми археологическими памятниками. Так, в окрестностях мокша-мордовского села Паёво (Кадошкинский район, Республика Мордовия) известен многослойный археологический памятник под официальным названием *Паёвское городище*, которое местное население именует *Казна панда*, кроме того, параллельно бытует ещё одно название объекта – *Ош Панда*. Также на горе разведан мокша-мордовский могильник XVII–XVIII вв., с большой долей вероятности принадлежавший предкам современных паёвцев, поскольку село упоминается как существующее в документе 1603 года¹. Сведений о подобных памятниках на *Казна горе* в окрестностях села Шилан не имеется. Другое название данной возвышенности в шиланском говоре – *Поклонная гора*, связано с проведением в её окрестностях христианских обрядов.

Кев гора. В топонимическом пространстве Шилана имеется несколько семантически связанных топонимов, содержащих одну смысловую основу – в ряде случаев на русском, в других – на эрзянском языке: *кев* – ‘камень’. Это два объекта с названием *Каменный овраг*, а также *Кев лисьма* и *Кев гора*. Также надо отметить, что два топонима *Каменный овраг* полностью русифицировались, вероятно, не только ввиду того, что располагаются вблизи русских сёл Хорошенькое и Чапаево, но и потому, что термин *латко* в шиланском говоре сохранился лишь в значении ‘яма’, в значении же ‘овраг’ употребляется только русский географический термин.

Кев лисьма. Название одного из родников в окрестностях села Шилан, топоним входит в группу распространённых в шиланском говоре названий, семантика которых восходит к лексеме *камень*. Топоним происходит от эрзя-мордовских лексем: *кев* ‘камень’ + *лисьма* ‘родник’ = ‘Каменный родник’.

Кутура лисьма. Название одного из родников в шиланском говоре. Информантам значение лексемы *кутура* неизвестно. На основании многочисленных параллелей из других топонимических пространств мордовских сёл региона считаем вероятным видеть в ней искажённую русскую лексему *хутор*. Таким образом, *Кутура лисьма* означает ‘Хуторской родник’.

Кучум. Название одного из полей в окрестностях Шилана. В основе топонима лежит тюркский антропоним: имя *Кучум* имеет значение ‘кочующий’ и, как правило, оно давалось мальчикам, появившимся на свет во время перекочёвки. Топоним относится к субстратному слою шиланского топонимического пространства.

Мазы лисьма. Название родника в шиланском говоре, подобные названия регулярно встречаются в топонимических пространствах эрзянских сёл. Топоним восходит к эрзя-мордовским лексемам *мазий* ‘красивый’ и *лисьма* ‘родник’ = ‘Красивый родник’, ‘родник, расположенный в красивой местности’. В шиланском говоре термин *лисьмапря* для обозначения родников не используется, родник и колодец здесь обозначаются одинаково, термином *лисьма*. Следует отметить, что в топонимическом пространстве одного из эрзянских сёл региона – Мордово-Аделяково, подобное название занимает центральное место в топонимической номенклатуре и имеет несколько производных топонимов [ПМА 6: Потапова (Рашкина)].

Неяловский овраг. Овраг, расположенный в окрестностях села Шилан, по направлению к русскому селу Чапаево. Название оврага происходит от прежнего наименования села: Чапаево до середины XX века носило название *Неяловка*, по фамилии помещика, которому село принадлежало в XIX веке.

Пара лисьма. Родник в окрестностях села Шилан, считающийся среди многочисленных местных родников главным, а вода из него –

¹ Алихова А.Е. Отчёт о раскопках, проведённых МНИИЯЛИЭ в октябре 1954 г. в Кадошкинском районе Мордовской АССР // Архив института археологии РАН (АИА). Ф-1. Р-1. № 971. 14 л.

наилучшей. Эта особенность и подчёркивается в названии объекта, с эрзя-мордовского: *паро* ‘хороший, благой’ и *лисьма* ‘родник’ = ‘Хороший родник’. Также надо отметить, что данный топоним формирует дуальную систему с рассмотренным выше топонимом *Грязной колодец*, подобные системы по линиям *хороший – плохой, большой – маленький* и им подобным имеют широкое распространение в топонимии.

Сайнеле. Название одной из частей села Шилан, в границах современных улиц *Полевая* и *Школьная* и прилегающей к ним части *улицы Мира*. Известно, что при основании Шилана выходцы из сёл *Сайнеле* и *Трокикужо* поставили здесь свои дома в том же порядке и с теми же соседями, что и на прежних местах расселения. Вследствие этого районы села Шилан, в которых поселились выходцы из указанных сёл, получили соответствующие названия.

Сурка гора. Название одной из возвышенностей в шиланском говоре эрзя-мордовского языка. В топонимических пространствах эрзянских сёл Самарского Заволжья и прилегающих территорий названия с данным зоонимом в составе нередки. При этом надо отметить, что объяснения информантами его происхождения в зафиксированных случаях различаются. Так, топоним *Сурка латко* ‘Сурков овраг’ в окрестностях села Степная Шентала со слов местных жителей восходит к прозвищу человека – *Суркан* [ПМА 4: Спиридонова], а название горы *Суркань пандо* в окрестностях села Нуштайкино объясняется тем, что там «раньше сурки водились» [ПМА 5: Сарайкин]. В Шилане информанты затруднились определить точный мотив номинации. Вероятно, топоним, как и в нуштайкинском говоре, происходит от названия представителя местной фауны – сурка степного (*marmota bobak*).

Суходол. Название небольшой реки в окрестностях Шилана. Восходит к русскому географическому термину, распространённому и в других славянских языках, где он имеет широкий спектр значений: *суходол* ‘безводная сухая долина’; ‘большая балка с широким плоским дном’; ‘мёртвая долина, не имеющая постоянного стока, и только весной туда стекают талые воды, исчезающие к лету’; ‘возвышенная местность, более сухая, чем окружающая её низменная равнина’. Тем не менее, термин *суходол* часто выступает в качестве потамонима: так, известны реки с таким названием в Пензенской, Владимирской областях, в Дагестане, на юге Приморского края,

кроме того, фиксируется восемь подобных названий рек (*Sohodol*) на территории Румынии [11, 377]. В Самарском Поволжье и ряде соседних регионов (в Оренбуржье) данным термином чаще всего обозначаются овраги, однако, необязательно сухие. По дну таких оврагов могут протекать как временные, так и постоянные реки.

Ташла. Название одного из участков течения реки Хорошенькой. Со слов информантов, это название применяется к реке, когда она вновь появляется из-под земли [ПМА 2: Киржеманова]. Происхождение названия *Ташла* информантам неизвестно. В Самарском Поволжье имеется несколько рек с данной основой в названии, все они восходят к тюркским кыпчакским языкам. Сравните: река *Ташла*, река *Ташёлка* в Ставропольском районе; река *Ташлама* в Иса克林ском районе. В основе подобных названий лежит татарская, башкирская лексема *таш* ‘камень’ + аффикс прилагательного *лы*, в иноязычных средах часто трансформирующийся в *ла*. Данное название, по нашему мнению, относится к субстратному слою шиланского топонимического пространства. Отметим также, что рассматриваемый потамоним семантически относится к группе распространённых в шиланском топонимическом пространстве географических названий, в основе которых лежат понятия ‘камень, каменный’.

Теште пуло. Название поля в окрестностях села Шилан. Один из самых загадочных элементов исследуемого топонимического пространства с точки зрения мотива номинации. При этом этимология самого названия с эрзя-мордовского языка прозрачна: *теште* ‘звезда’ + *пуло* ‘хвост’ = ‘звезда с хвостом’, то есть ‘комета’. В разговорной эрзянской речи в этом значении чаще употребляется словосочетание *пуло марто теште*, однако в терминологии и топонимии мордовских языков преобладают архаичные структуры. Происхождение названия информантам неизвестно. Иногда подобные топонимы являются в топонимических пространствах памятью о колхозах/совхозах, названия которых закрепляются за полями. Такое предположение было решительно опровергнуто информантами [ПМА 2: Киржеманова] и затем не нашло подтверждения в архивах, где имеются сведения по всем названиям колхозов села Шилан: *им. Куйбышева*, *им. Будённого*, *Россия*; в окрестностях: *Север*, *Свобода*, *им. Ленина*.

Трокикужо. Название одного из районов села Шилан, при его основании здесь организовано

селились выходцы из одноимённого села. В настоящее время это часть улицы *Заречная*. Интересно отметить, что мордовский географический термин *кужо*, входящий в состав данного названия, носителям шиланского говора в настоящее время неизвестен.

Хорошенька лей. Название реки Хорошенькой (левого притока реки Сок) в шиланском говоре. Потамоним является русским, связан с названием села Хорошенькое, первичным является ойконим. Об этом можно судить на основании картографического материала. Так, под названием *Хорошенькая* река впервые упоминается на карте Рихтера и Станевича 1867 года, однако, на карте Самарской губернии 1864 г. она обозначена как река *Фёдоровка* (по селу Фёдоровка, располагавшемуся в её верховьях, ныне Чубовка Кинельского района Самарской области). Со слов информантов: «Река Хорошенькая у нас в Шилане называется Хорошенька лей – вот так. Это до того, как она под землю не уйдёт, а, как из-под земли выходит, называется уже Ташла» [ПМА 2: Киржеманова].

Шилан. Титульный ойконим исследуемого топонимического пространства. Важным обстоятельством для этимологизации названия является его отгидронимное происхождение – от названия реки *Шилан*, на что указывает и ранняя форма ойконима – *Шиланский Ключ*. Местному населению происхождение ойконима неизвестно. В. Ф. Барашков этимологизировал название *Шилан* как ‘солнечная сторона’, видимо, привлекая лексемы *ши* ‘солнце’ и *ланго* ‘поверхность’, ‘наружная сторона’ [1, 163]. Здесь надо отметить, что послелог *ланго* действительно имеет широкое распространение в географической лексике шиланского говора, но, вместе с тем, ни разу не фиксируется в составе географических названий. Кроме того, подобную версию не упоминал никто из наших эрзянских информантов в Шилане. Наконец, ещё раз отметим, что ойконим *Шилан* происходит от потамонима, а для названия реки значение ‘солнечная сторона’ семантически маловероятно. Перспективным представляется мнение Д. В. Цыганкина о происхождении названия из тюркских языков – в особенности, учитывая, что субстратный слой исследуемого топонимического пространства является тюркским. К сожалению, Д. В. Цыганкин не приводит своей версии этимологии названия, перечисляя его в ряду «тюркских названий, без раскрытия их внутренней формы» [13, 10]. Из тюркских этимологий,

одной из наиболее вероятных выглядит происхождение от чувашского флоронима *шйлан* ‘шиповник’, чему имеются параллели с территории Самарской области: например, название ручья Шланвар, от чувашских лексем *шйлан* ‘шиповник’ и *вар* ‘долина’, ‘овраг’. Однако данную версию категорически отрицают проживающие в селе Шилан чуваша [ПМА 1: Краснов].

Шиланская шишка. Наиболее заметная возвышенность в окрестностях села Шилан. Согласно одной из версий именно её форма дала название селу. Со слов информантов: «Раньше на горе росло несколько высоких сосен, поэтому она выглядела ещё более остроконечной, по форме напоминающая шило». [ПМА 2: Артамонова (Кузнецова)]. Э. М. Мурзаев объединяет географический термин *шишка* с лексемой *шиш* и приводит для него несколько значений: ‘островерхий холм’, ‘круча’, ‘насыпь’, ‘каменная куча или каменный столб на вершине’ [10, 452]. В Самарском Поволжье термин *шишка* часто встречается в названиях возвышенностей, доминирующих над окружающей местностью, что в рассматриваемом случае отражает действительность.

Обсуждение и заключение

Топонимическое пространство села Шилан по сравнению с соответствующими пространствами других эрзя-мордовских сёл региона является сильно русифицированным, что выражается как в обилии русских топонимов (как фонетически адаптированных, так и идентичных), так и в существенном количестве синкретичных русско-эрзянских названий. Последнее обстоятельство, зачастую, обусловлено также значительной русификацией бытующей в шиланском говоре географической лексики, что, при сохранении типичной для мордовских географических названий двусоставной формульности «определяемое (собственно оним) + аппеллятив», привело к формированию в нём группы топонимов, в которых эрзянская основа сочетается с русским географическим термином: *Казна гора*, *Кев гора*.

Наряду с этим имеются в шиланском говоре и синкретичные топонимы иного рода, с русской основой и эрзянским аппеллятивом, например – *Грязной пакся*.

Следствием того же процесса обрусения шиланской мордвы можно объяснить ряд «народных этимологий», бытующих в селе Шилан, являющихся продуктом переосмысления эрзя-мордовских лексем в составе географических названий,

на основе ассоциаций с созвучными русскими словами. Например, для объяснения топонима *Казна гора* информантами привлекались русские лексемы *казна* и *казнь*, для этимологизации названия *Шилан* – русскую лексему *шило*.

Одной из характерных особенностей исследуемого топонимического пространства, выделяющей его на фоне других эрзянских топонимических пространств Самарского Поволжья, является высокая топогенетичность в нём географического термина *лей*. Данное обстоятельство, по-видимому, обусловлено столь же высокой топогенетичностью термина *лей* в районах, являющихся исходными территориями расселения основателей села Шилан.

Семантика существенного количества эрзянских, русских и тюркских субстратных топонимов исследуемого топонимического пространства связана с лексемами *камень*, *каменный*, что обусловлено характером местности – обилием каменных валунов различных размеров, каменных обнажений на склонах гор и оврагов. Надо отметить, что данная особенность является общей и для смежных с шиланским топонимических пространств, где подобная семантика

прослеживается в названиях оврагов, лесов, рек, населённых пунктов [1].

Субстратный слой исследуемого топонимического пространства является тюркским – кыпчакским и восходит, по нашему мнению, к татарскому или башкирскому языку, что имеет историческое обоснование: земли по Волжскому Левобережью в пределах нынешней Самарской области в XVII – первой половине XVIII веков принадлежали башкирам, вследствие чего всё Волжское левобережье до начала XX века носило название *Башкирская сторона*.

В настоящее время из носителей кыпчакских языков в окрестностях Шилана проживают только казахи. Однако предполагать происхождение данных названий из казахского языка проблематично, поскольку тюркские лексемы, которые удаётся выделить в данных названиях, фонетически отличаются от казахских и находят надёжные параллели в татарском и башкирском языках.

В результате проведённого исследования автором введено в научный оборот 20 топонимических единиц, бытующих в шиланском говоре эрзя-мордовского языка.

Список источников и литературы

1. Барашков В. Ф., Дубман Э. Л., Смирнов Ю. Н. Самарская топонимика. Самара: СамГУ, 1996. 192 с.
2. Беленов Н. В. Географическая лексика и топонимия старошенталинского говора эрзя-мордовского языка // Вестник Новосибирского государственного университета. 2021. № 1. С. 67–80.
3. Беленов Н. В. Географическая лексика клявлинского говора эрзя-мордовского языка // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2021. № 1. С. 28–35.
4. Беленов Н. В. Географическая лексика шиланского говора эрзя-мордовского языка // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12. № 4. С. 358–367.
5. Бурыкин А. А. Историко-этнографические и историко-культурные аспекты исследования ономастического пространства региона (топонимика и этнонимика Восточной Сибири). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. 220 с.
6. Девяткина Е. М. Некоторые фонетические особенности шиланского говора эрзя-мордовского языка // Проблемы языка. М.: Институт языкознания РАН, 2012. С. 40–52.
7. Инжеватов И. К. Топонимический словарь Мордовской АССР: Названия населённых пунктов. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. 263 с.
8. Керт Г. М. Саамская топонимная лексика. Петрозаводск: Карельский НЦ РАН, 2009. 179 с.
9. Мосин М. В. Факторы возникновения и развития семантических изменений в слове (на материале мордовских, финского и эстонского языков) // Финно-угорские языки в современном мире. Саранск: Мордов. гос. ун-т, 2020. С. 13–24.
10. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 653 с.
11. Поляков О. Е., Леткина Н. В., Иванова Г. С. Топонимы мордовского происхождения в «Историческом словаре топонимов Симбирской губернии» (1859–1913 гг.) // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 702–709.
12. Супрун В. И. Топонимические предания и диалектные этимологии: по материалам этнолингвистических экспедиций // Ономастика Поволжья. Ульяновск: Ульянов. гос. пед. ун-т. им. И. Н. Ульянова, 2017. Т. 1. С. 182–190.
13. Цыганкин Д. В. Ойконимия мордовского Заволжья // Ежегодник финно-угорских исследований. 2010. Вып. 3. С. 9–15.
14. Цыганкин Д. В. Память, запечатлённая в слове: словарь географических названий Республики Мордовия. Саранск: Красный Октябрь, 2005. 432 с.
15. Чувашов М. И. Духовное наследие народов Поволжья: живые истоки. Антология. Самара: СГПУ, 2008. Т. 2. 512 с.

16. Paasonen H. Mordwinische Chrestomathie mit Glossar und grammatikalischem Abriss. Hilfsmittel für das Studium der finnisch-ugrischen Sprachen IV. Helsingfors: Societe Finno-Ougrienne, 1909. 159 p.
17. Paasonen H. Mordwinische Lautlehre. MSFOu XXII. Helsingfors: Societe Finno-Ougrienne, 1903. 123 p.
18. Paasonen H. Mordwinische Volksdichtung. Gesammelt on Ignatij Zorin, Durchgesehen u. transkribiert von Heikki Paasonen, übers. von Kaino Heikkilä u. Paavo Ravila, Herausgeg von Martti Kahla. V. Band. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1977. 161 p.
19. Paasonen H. Mordwinische Wörterbuch. T. 1–3. Helsinki: Finnisch-Ugrische Gesellschaft, 1990–1995.

Полевые материалы автора

- ПМА 1 – Полевые материалы автора 1. Экспедиция в с. Шилан Красноярский р-н Самарской обл. Июнь 2017 г. (информанты: С. В. Краснов, 1981 г. р.; Н. А. Киржеманова 1930 г. р.; пожелавшие остаться анонимными).
- ПМА 2 – Полевые материалы автора 2. Экспедиция в с. Шилан Красноярский р-н Самарской обл. Июль 2020 г. (информанты: Н. А. Киржеманова, 1930 г. р.; Н. В. Артамонова (Кузнецова), 1975 г. р.; М. Н. Афонина, 1943 г. р.; М. А. Афонина, 1942 г. р.; пожелавшие остаться анонимными).
- ПМА 3 – Полевые материалы автора 3. Экспедиция в с. Большая Каменка Красноярский р-н Самарской обл. Сентябрь 2020 г. (информант: В. Якямсева, 1931 г. р.).
- ПМА 4 – Полевые материалы автора 4. Экспедиция в с. Степная Шентала Кошкинский р-н Самарской обл. Сентябрь 2020 г. (информанты: Н. Спиридонова 1940 г. р.; пожелавшие остаться анонимными).
- ПМА 5 – Полевые материалы автора 5. Экспедиция в с. Нуштайкино Бугурусланский р-н Оренбургской обл. Август 2019 г. (информанты: С. Сарайкин 1957 г. р.; пожелавшие остаться анонимными).
- ПМА 6 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Мордово-Аделяково Иса克林ский р-н Самарской обл. Октябрь 2019 г. (информанты: Л. И. Потапова (Рашкина) 1955 г. р.; пожелавшие остаться анонимными).

References

1. Barashkov V. F., Dubman E. L., Smirnov Yu. N. *Samarskaja toponimika* [Toponymy of Samara region]. Samara: SamGU Publ., 1996. 192 p. (In Russian)
2. Belenov N. V. *Geograficheskaja leksika i toponimija staroshentalinskogo govora jertzja-mordovskogo jazyka* [Geographical vocabulary and toponymy of Staroshentalinsky dialect of the Erzya-Mordovian language]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Novosibirsk State University], 2021, no. 1, pp. 67–80. (In Russian)
3. Belenov N. V. *Geograficheskaja leksika kljavlinskogo govora jertzja-mordovskogo jazyka* [Geographical vocabulary of the Klyavinsky dialect of the Erzya-Mordovian language]. *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshej shkoly* [Philological Sciences. Scientific reports of higher education], 2021, no. 1, pp. 28–35. (In Russian)
4. Belenov N. V. *Geograficheskaja leksika shilanskogo govora jertzja-mordovskogo jazyka* [Geographical vocabulary of Shilansky dialect of the Erzya-Mordovian language]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric world], 2020, no. 12 (4), pp. 358–367. (In Russian)
5. Burykin A. A. *Istoriko-jetnograficheskie i istoriko-kul'turnye aspekty issledovanija onomasticheskogo prostranstva regiona (toponimika i jetnonimika Vostochnoj Sibiri)* [Historical-ethnographic and historical-cultural aspects of the study of the onomastic area of the region (toponymy and ethnonymy of Eastern Siberia)]. Saint-Petersburg: PV Publ., 2006. 220 p. (In Russian)
6. Devyatkina E. M. *Nekotorye foneticheskie osobennosti shilanskogo govora jertzja-mordovskogo jazyka* [Some phonetic features of the Shilansky dialect of the Erzya-Mordovian language]. *Problemy jazyka* [Problems of language]. Moscow: Institut jazykoznanija RAN Publ., 2012. pp. 40–52. (In Russian)
7. Inzhevatov I. K. *Toponimicheskij slovar' Mordovskoj ASSR: Nazvanija naseljonnyh punktov* [Toponymic dictionary of the Mordovian ASSR: Names of localities]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1987. 263 p. (In Russian)
8. Kert G. M. *Saamskaja toponimnaja leksika* [Saami toponymic vocabulary]. Petrozavodsk: Karel'skij NC RAN Publ., 2009. 179 p. (In Russian)
9. Mosin M. V. *Fakторы vozniknovenija i razvitija semanticheskix izmenenij v slove (na materiale mordovskix, finskogo i jestonskogo jazykov)* [Factors of the emergence and development of semantic changes in a word (based on the material of the Mordovian, Finnish and Estonian languages)]. *Finno-ugorskie jazyki v sovremennom mire* [Finno-Ugric languages in the modern world]. Saransk: Mordov. gos. un-t Publ., 2020. pp. 13–24. (In Russian)
10. Murzaev E. M. *Slovar' narodnyh geograficheskix terminov* [Dictionary of popular geographical terms]. Moscow: Mysl' Publ., 1984. 653 p. (In Russian)
11. Polyakov O. E., Letkina N. V., Ivanova G. S. *Toponimy mordovskogo proishozhdenija v «Istoricheskom slovare toponimov Simbirskoj gubernii» (1859–1913 gg.)* [Toponyms of Mordovian origin in the «Historical Dictionary of Toponyms of Simbirsk province» (1859–1913)]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (4), pp. 702–709. (In Russian)

12. Suprun V. I. *Toponimicheskie predaniya i dialektnye jetimologii: po materialam jetnolingvisticheskikh jekspedicij* [Toponymic traditions and dialect etymologies: based on the materials of ethnolinguistic expeditions]. *Onomastika Povolzh'ja* [Onomastics of the Volga region]. Ulyanovsk: Ul'yan. gos. ped. un-t Publ., 2017. Vol. 1. pp. 182–190. (In Russian)
13. Tsygankin D. V. *Ojkonimija mordovskogo Zavolz'h'ja* [Oikonyms of the Mordovian Zavolzhye]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2010, no. 3, pp. 9–15. (In Russian)
14. Tsygankin D. V. *Pamjat', zapechatljonnaja v slove: slovar' geograficheskikh nazvanij Respubliki Mordovija* [Memory imprinted in a word: dictionary of geographical names of the Republic of Mordovia]. Saransk: Krasnyj Oktjabr' Publ., 2005. 432 p. (In Russian)
15. Chuvashov M. I. *Duhovnoe nasledie narodov Povolzh'ja: zhivye istoki. Antologija* [Spiritual heritage of the peoples of the Volga region: living sources. Anthology]. Samara: SGPU Publ., 2008. Vol. 2. 512 p. (In Russian)
16. Paasonen H. *Mordwinische Chrestomathie mit Glossar und grammatikalischem Abriss. Hilfsmittel für das Studium der finnisch-ugrischen Sprachen IV*. Helsingfors: Societe Finno-Ougrienne, 1909. 159 p. (In German)
17. Paasonen H. *Mordwinische Lautlehre*. MSFOu XXII. Helsingfors: Societe Finno-Ougrienne, 1903. 123 p. (In German)
18. Paasonen H. *Mordwinische Volksdichtung. Gesammelt von Ignatij Zorin, Durchgesehen u. transkribiert von Heikki Paasonen, übers. von Kaino Heikkilä u. Paavo Ravila, Herausgeg von Martti Kahla*. V. Band. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1977. 161 p. (In German)
19. Paasonen H. *Mordwinische Wörterbuch*. T. 1–3. Helsinki: Finnisch-Ugrische Gesellschaft, 1990–1995. (In German)

Field materials

Field materials of the author 1 – *Ekspediciya v s. Shilan Krasnoyarskij r-n Samarskoj obl. Iyun' 2017 g. (informanty: S. V. Krasnov, 1981 g. r.; N. A. Kirzhemanova 1930 g. r.; pozhelavshie ostat'sya anonimnymi)* [Expedition to the village of Shilan of Krasnoyarsky District of Samara Oblast, June 2017 (informants: S. V. Krasnov, 1981 year of birth; N. A. Kirzhemanova, 1930 year of birth; a person wished to remain anonymous)].

Field materials of the author 2 – *Ekspediciya v s. Shilan Krasnoyarskij r-n Samarskoj obl. Iyul' 2020 g. (informanty: N. A. Kirzhemanova, 1930 g. r.; N. V. Artamonova (Kuznetsova), 1975 g. r.; M. N. Afonina, 1943 g. r.; M. A. Afonina, 1942 g. r.; pozhelavshie ostat'sya anonimnymi)* [Expedition to the village of Shilan of Krasnoyarsky District of Samara Oblast, July 2020 (informants: N. A. Kirzhemanova, 1930 year of birth; N. V. Artamonova (Kuznetsova), 1975 year of birth; M. N. Afonina, 1943 year of birth; M. A. Afonina, 1942 year of birth; a person wished to remain anonymous)].

Field materials of the author 3 – *Ekspediciya v s. Bol'shaya Kamenka Krasnoyarskij r-n Samarskoj obl. Sentyabr' 2020 g. (informanty: V. Yakyamseva, 1931 g. r.)* [Expedition to the village of Bolshaya Kamenka of Krasnoyarsky District of Samara Oblast September 2020 (informants: V. Yakyamseva, 1931 year of birth)].

Field materials of the author 4 – *Ekspediciya v s. Stepnaya Shentala Koshkinskij r-n Samarskoj obl. Sentyabr' 2020 g. (informanty: N. Spiridonova 1940 g. r., pozhelavshie ostat'sya anonimnymi)* [Expedition to the village of Stepnaya Shentala of Koshkinsky District of Samara Oblast, September 2020 (informants: N. Spiridonova, 1940 year of birth; a person wished to remain anonymous)].

Field materials of the author 5 – *Ekspediciya v s. Nushtajkino Buguruslanskij r-n Orenburgskoj obl. Avgust 2019 g. (informanty: S. Sarajkin 1957 g. r.; pozhelavshie ostat'sya anonimnymi)* [Expedition to the village of Nushtajkino of Buguruslansky District of Orenburg Oblast, August 2019 (informants: S. Sarajkin, 1957 year of birth; a person wished to remain anonymous)].

Field materials of the author 6 – *Ekspediciya v s. Mordovo-Adelyakovo Isaklinskij r-n Samarskoj obl. Oktyabr' 2019 g. (informanty: L. I. Potapova (Rashkina) 1955 g. r., pozhelavshie ostat'sya anonimnymi)* [Expedition to the village of Mordovo-Adelyakovo of Isaklinsky District of Samara Oblast, October 2019 (informants: L. I. Potapova (Rashkina) 1955 year of birth; a person wished to remain anonymous)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Беленов Николай Валерьевич, доцент кафедры ИКТО, Самарский государственный социально-педагогический университет (443099, Российская Федерация, Самарская область, г. Самара, ул. М. Горького, д. 65/67), кандидат педагогических наук.

belenov82@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-4415-5966

ABOUT THE AUTHOR

Belenov Nikolay Valeryevich, Associate Professor, Department of the Information and Communication Technologies in Education, Samara State University of Social Sciences and Education (443099, Russian Federation, Samara Oblast, Samara, M. Gorky st., 65/67), Candidate of Pedagogical Sciences.

belenov82@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-4415-5966